

Глава 6. Долгий путь в Янчжоу

В нежной дымке третьего месяца, когда весна в самом расцвете, нет места прекраснее Янчжоу.

Те Сюань и Мо Чжэньчжэнь сполна хлебнули лиха, прежде чем добрались до города. Преследования не прекращались ни на день, но удача неизменно была на их стороне. Однажды им пришлось прятаться в пустом чане для воды в заброшенной лачуге — всего в десяти шагах от большой дороги, по которой проносились преследователи. Лишь чудом их не заметили.

Со временем у Те Сюаня появилось давящее чувство, будто с ними играют в кошки-мышки. Побег превратился в бесконечную череду смертельно опасных мгновений, когда спастись удавалось лишь в самую последнюю секунду.

Дорожные деньги давно закончились. К счастью, Те Сюань не был обделен силой, а Мо Чжэньчжэнь за годы странствий с отцом научилась житейской мудрости. Они пробавлялись дичью в лесах, едва сводя концы с концами. Когда тропа выводила их к людным городам, Те Сюань нанимался на тяжелую поденную работу, а Чжэньчжэнь высматривала обозы до Янчжоу, надеясь, что кто-нибудь согласится подвезти их за помощь в пути. Поскольку ищейки секты Тай-и, казалось, имели глаза повсюду, Те Сюань перестал умываться, скрывая лицо под слоем копоти и грязи. Чжэньчжэнь старалась поддерживать опрятный вид, но её одежда превратилась в жалкое рубище.

У могилы супругов-торговцев они трижды коснулись лбами земли, формально совершив обряд поклонения Небу и Земле. И хотя они не стали мужем и женой на деле, во время странствий они выдавали себя за супружескую пару. Чем дольше они были вместе, тем больше Те Сюань восхищался умом и сноровкой Чжэньчжэнь, но в его сердце она оставалась лишь младшей сестрой. Между ними не возникло и тени любовного томления. К тому же лишения побега не оставляли времени для нежностей, не говоря уже о супружеском ложе. Иногда Те Сюань даже испытывал облегчение от этого, но тут же корил себя за подобные мысли.

Он понимал: в браке редко спрашивают о любви. Воля родителей и слово свахи — вот что определяет судьбу. В его родной деревне всё было проще, да и люди Луса не отличались такой зажатостью, как жители Срединных равнин. Но Те Сюань помнил наказ наставника: «Если не любишь девушку, не смей обижать её, иначе станешь подлецом, которого проклянут тысячи людей».

Раз уж они поклонились Небу перед могилами её родных, Те Сюань считал своим долгом заботиться о Чжэньчжэнь. Что бы ни ждало их впереди, он не даст её в обиду.

Когда вддали показались массивные городские стены с иероглифами «Янчжоу», Те Сюань почувствовал, как с души спал камень. Он прослезился.

— Брат Те, мы наконец-то в Янчжоу! — радостно воскликнула Мо Чжэньчжэнь. За месяцы скитаний тень скорби по близким постепенно рассеялась, и к ней вернулся её прежний

открытый нрав.

Те Сюань поправил кожаную суму за спиной и молча кивнул. «Мастер Те, — мысленно произнёс он, — когда я найду Тысячерукого Будду, я обязательно найду способ отомстить за тебя».

В письме наставник указал место: Янчжоу, река Циньхуай. Человек, которого следовало найти — Мяошоу Кункун, Тысячерукий Будда. Те Сюань не знал, зачем он ему нужен, но верил: в словах мастера всегда был глубокий смысл. Ради этого он готов был пройти через любые тернии.

Однако, едва войдя в город, Те Сюань понял, насколько он был наивен. Стоило им спросить прохожих о реке Циньхуай, как приличные с виду люди тут же менялись в лице, гневно смотрели и поспешно уходили. Другие же — со скользкими, похотливыми минами — принимались бесстыдно разглядывать Чжэньчжэнь, отпускали двусмысленные шуточки, а один и вовсе попытался распуścić руки. Те Сюаню пришлось схватить спутницу в охапку и бежать прочь. Из-за их нищенского вида никто так и не соизволил указать им дорогу.

Те Сюань был в отчаянии. Добраться до Янчжоу и не найти нужного места — что может быть горше?

Чжэньчжэнь тоже растерялась, но внезапно её осенило:

— Брат Те, может, спросим в какой-нибудь гостинице?

Идея была здоровой: постоянные дворы всегда служили средоточием слухов. Но Те Сюань медлил. В их лохмотьях, которые едва ли были лучше обносков нищих, соваться в приличное заведение было опасно. В лучшем случае их просто выставят за порог, в худшем — какой-нибудь злой хозяин прикажет спустить на них собак.

— Давай всё-таки попробуем, — решил он, не видя иного выхода.

— Брат Те, ты же мастер боевых искусств! — с оптимизмом добавила Чжэньчжэнь. — Если они начнут грубить, проучи их так же, как тех солдат на заставе.

Те Сюань лишь горько усмехнулся:

— Да какой из меня мастер... Просто силы много, вот и напугал их.

— Река Циньхуай... — мечтательно произнесла девушка, сложив руки на груди. — Название такое красивое. Наверное, там чудесное место. Кого же ты там ищешь?

— Будь оно хоть трижды прекрасным, сначала нужно его найти, — вздохнул Те Сюань. — Я лишь выполняю волю наставника. Я и сам не знаю этого человека в лицо...

Мо Чжэньчжэнь знала лишь то, что Те Сюань пришел в Янчжоу по велению мастера. Она не расспрашивала о деталях, а он не привык открывать душу. Он полагал, что всё прояснится само собой, когда они встретятся с этим Буддой.

У городского рва они смыли дорожную пыль, привели в порядок волосы и одежду и, снедаемые тревогой, отправились туда, куда им указали случайные прохожие.

И тут Те Сюаню не повезло. Он вежливо расспрашивал о постоянных дворах, но люди, решив поиздеваться над бедняками, указали им на отель «Приют вечного спокойствия» — самый роскошный отель во всём Янчжоу.

Когда Те Сюань увидел золоченое знамя отеля, гордо реющее на ветру, он невольно подумал, что в Янчжоу все гостиницы столь величественны. Чжэньчжэнь замерла в нерешительности, глядя на свои стоптанные башмаки.

Мимо сновали гости. Дамы в шелках, источающие аромат благовоний, господа на статных скакунах — каждый из них казался воплощением благородства и богатства. Те Сюань почувствовал себя ничтожным в этой толпе, но, вспомнив о мастере, пересилил робость и шагнул вперед.

Отель «Приют вечного спокойствия» поражал размахом. У входа дежурили двое слуг, а в просторном холле их было еще больше. Официанты ловко маневрировали между столиками, развлекая завсегдатаев беседой или безошибочно определяя статус нового гостя по одному лишь взгляду на его одежду. Даже те, кто сидел в общем зале, были людьми явно не бедного сословия.

Те Сюань подошел к слуге, чье лицо показалось ему более-менее добродушным.

— Братец... — робко позвал он.

Посыльный мельком глянул на него и тут же отвернулся, расплываясь в заискивающей улыбке перед богатым гостем, проходившим мимо. Те Сюань замер, сгорая от стыда. Но, обернувшись и увидев надежду в глазах Чжэньчжэнь, он снова взял себя в руки.

— Послушай, я хотел спросить... — На этот раз Те Сюань не дал официанту уйти, крепко схватив его за запястье.

— Э-эй?! Ты что себе позволяешь?! — тут же завопил тот. Голос у него был визгливый, и он намеренно запричитал на весь зал, привлекая внимание скучающей публики.

Те Сюань испугался, но хватку не ослабил:

— Любезный, я только хотел узнать, где находится река Циньхуай?

На мгновение в зале воцарилась тишина, а затем взорвался хохот. Гости буквально надрывали животы.

Слуга тоже развеселился:

— Слыхали, господа?! — Он картинно развел руками. — Нашелся знаток! Уж не ученый ли ты книжник, что света белого не видел, или просто деревенщина, приехавшая за «развлечениями»?

Те Сюань опешил. Он чувствовал насмешку в каждом слове, но до конца не понимал её причины.

— Братец, я приехал из деревни навестить родственников...

Официант вырвал руку и презрительно скрестил руки на груди:

— Послушай, «гость дорогой», называть тебя так — уже много чести. На цветочные лодки Циньхуая абы кого не пускают. Здешние девицы, конечно, хороши, да только любят они серебро, а не таких оборванцев, как ты.

Зал снова содрогнулся от смеха.

— Тебе нужно лишь указать дорогу, — пробормотал Те Сюань, заливаясь краской. Теперь он понял, почему люди шарахались от него: его приняли за распутника, ищущего продажной любви. Но наказ мастера был законом, и он не собирался отступать.

Слуга уже хотел было ответить какой-нибудь гадостью, но вдруг оживился. Он оттолкнул Те Сюаня и бросился к выходу.

— Господин! Желаете отобедать или останетесь на ночлег?

Те Сюань невольно обернулся. Неподалеку остановился экипаж.

Конь был великолепен: угольно-черная шерсть лоснилась на солнце, сильные стройные ноги нетерпеливо переступали на месте. Карета не щеголяла излишней позолотой, но выглядела добротно и массивно, внушая уважение своей скрытой мощью.

Занавеска на окне приподнялась, и наружу вылетело что-то блестящее. Официант на лету поймал тяжелый серебряный слиток, поспешно вытер его рукавом и расплылся в подобострастном поклоне.

— Ночлег, — раздался короткий ответ. Голос был чистым, как звон горного ручья. Те Сюань невольно залюбовался — кто же мог сидеть внутри этой кареты?

— Пожалуйста, господин, сюда! Экипаж в задний двор, а для вас — лучшие покои, всё будет в лучшем виде...

— Братец... — Те Сюань, видя, как слуга уходит, не решился зайти в роскошный зал отеля «Приют вечного спокойствия» и бросился вдогонку за каретой.

— Да что ж ты за человек такой, никакого приличия! — Слуга, которого Те Сюань снова притормозил своей медвежьей хваткой, пришел в ярость. — На Циньхуай ездят таланты да вельможи, а тебе, деревенщина, там делать нечего!

— Послушай, не суди о людях по одежке, — не выдержал Те Сюань. — Мне там быть надобно по важному делу.

Официант аж подпрыгнул:

— Это кто тут судит?!

— Шумно, — раздался холодный голос из кареты.

Слуга мгновенно сник и, злобно зыркнув на Те Сюаня, принялся вырывать свои пальцы.

— Да У, Эр У! У нас тут смутьян, а ну вышвырните его!

Из дверей отеля тут же вышли двое громил. Те Сюань похолодел. Оба были ростом с Те Гоу — косая сажень в плечах, лица свирепые, кулаки с пивную кружку. Те Сюань, конечно, был силен, но в драках смыслил мало: его недавний успех на заставе был скорее делом случая и отчаяния.

— Хм! — снова послышалось недовольное ворчание из кареты. Возница в черном при этом сохранял ледяное спокойствие.

Официант, заискивающе кланяясь занавеске, пропищал:

— Господин, не извольте беспокоиться, сейчас мы мигом уладим это недоразумение! — И он

подал знак вышибалам.

Те Сюань стоял как вкопанный, не зная, то ли бежать, то ли защищаться. Громилы, видя, что «оборванец» не двигается, занесли пудовые кулаки.

Занавеска едва заметно шевельнулась. И как раз в тот миг, когда кулак готов был обрушиться на Те Сюаня, таинственный гость произнес:

— Это ты, брат Те? Что ты здесь делаешь?

Те Сюань замер. Откуда у него такой знакомый в Янчжоу?

Официант поперхнулся словами. Эти двое — благородный господин в карете и этот бродяга — никак не походили на друзей, но раз гость признал его, спорить было нельзя. Он тут же состроил кислую мину и принялся кланяться Те Сюаню:

— Ой, господин, простите дурака, глаза мои не на том месте выросли! Не поминайте лихом...

Те Сюань не был злопамятным и лишь смущенно махнул рукой:

— Ничего, я просто хотел узнать дорогу к Циньхуаю...

— Садись в карету, брат Те, мне тоже туда, — предложил таинственный незнакомец.

Те Сюань хоть и был озадачен, но приятный голос внушал ему необъяснимое доверие.

— Господин, я не один, со мной спутница. Можно ли и ей поехать?

После короткой паузы хозяин кареты ответил:

— Можно.

Те Сюань на радостях позвал Мо Чжэньчжэнь. Та, увидев, что её спутник знаком с таким важным человеком, была вне себя от изумления. Она скромно поклонилась и тихо встала рядом с Те Сюанем.

Возница в черном спрыгнул на землю и откинул полог, приглашая их внутрь.

Те Сюань посадил Чжэньчжэнь, а затем вошел сам. Внутри было прохладно и светло. Окна, забранные двойными занавесками, пропускали мягкий, рассеянный свет. В воздухе витал

тонкий аромат дорогого чая.

В глубине кареты, за небольшим столиком, сидел человек в белоснежных одеждах. Его длинные волосы были собраны в простой узел, заколотый изящной тонкой кисточкой для письма, а остальные пряди черным шелком спускались по спине. Незнакомец неспешно пригубил чай и поднял взгляд.

Черты его лица были безупречны, а в спокойном взгляде читалась некая отрешенность, граничащая с безмятежностью небожителя. В то же время в его облике чувствовалась скрытая сила и живой ум.

Те Сюань невольно засмотрелся. Этот человек был мужчиной, но почему-то казался прекраснее, чем сама Чжэньчжэнь.

<http://bllate.org/book/17419/1650774>